

О золотом фонде республики и театре

Изв. Вестн. ССР. М.

17/VI. 1971.

Московский театр для детей, созданный в первые годы революции, как первый в мире театр для детей, прошел за одиннадцать лет своего существования сложный путь от «тысячи и одной ночи», от сказочного сюсюканья и мистификации до четко осознанной установки на коммунистическое воспитание детей.

Последние две постановки театра — «Крекинг» и «Бей, барабан, борьбу». В «Крекинге» показан пионерский отряд на стройке. Ребята не изолированы от жизни взрослых, от борьбы и строительства. Они включены в эту борьбу и заняты ею со всей самоотверженностью юности. Когда сезонник Тарас, одинаково вышедший в движениях и в мыслях, заработав «гротин», готов в самый решающий момент покинуть стройку, его сын пионер, подержанный всем отрядом, доказывает отцу, что он поступает неправильно; добродушный Тарас соглашается с ребятами и остается на стройке.

На стройку приходит работать инженер Локтев, про которого в газете писали, что он связан с вредителями. Пионеры настораживаются. Они имеют для этого тем больше оснований, что сын Локтева, тоже пионер, подает заявление о вступлении в отряд. На этой почве создается ряд сложных коллизий. С одной стороны, выделяется суровая решимость отряда не допускать к себе чуждый элемент, при чем «чуждый» элемент никак не хочет признавать себя таковым, потому что считает заметку в газете «ошибкой»; с другой, — взаимоотношения сына и отца, который по интеллектуальной слабости характера сделал ошибку и которому та же слабость мешает сказать сыну о своей ошибке.

Эти проблемы пьеса и театр в целом ставят с большим тактом, с идейной четкостью и подлинным художественным вкусом, не впадая в вульгаризацию, и авангардизм.

Рядом с советскими ребятами действуют двое американских детей иностранных спецслужб. Разница между воспитанниками капиталистического общества и социалистического выявляется тонко и в то же время весьма наглядно. О чем мечтает мальчик Дени, этот внешне корректный, улыбающийся молодой джентльмен? Дени — настоящий сын своих родителей. О, он заработает 4 миллиона долларов, купит участок земли, заведет предприятие, дело, будет иметь гигантские барыши. Дени увлекается пионером Вадимом персонажем 4 миллиона. Вадиму они тоже нужны, еще бы! 600 долларов отцу на всякие надобности, 3.999.400 дол., точно—3.999.400, на организацию пионерского движения в Америке и на нужды революции.

Спектакль мобилизует в молодом зрителе чувство ответственности за общее дело социалистического строительства, усиливает настороженность к врагу и бережное отношение к своим людям, которые попали в ложное положение. Расплатая уличной пьесой (автор—Т. Н. Шестаков) и правильной идейной установкой, театр дает и тщательную работу режиссера (постановка Н. Сац), и высокое качество игры. Следует отметить прежде всего Кореневу (Вадим) и Ещенко (Дени), а также ряд других товарищей (Гальбек, Васильев, Шеткин, Лавренченко, Лиц и др.).

Работники театра жалуются: когда к нам приходит критика, она больше смотрит в зал, чем на сцену. Действительно, но менее увлекательно, чем то, что происходит на сцене, и то, что видны в зале, где собраны такие необычайные артисты. Драматический инстинкт у ребенка пробуждается очень рано, и нет более благодарного и восприимчивого зрителя, чем ребенок. Театр, который

вообще, как всякое искусство, служит для познания жизни и для воздействия на жизнь, в отношении детей превращается в школу исключительного значения.

Театр для детей понимает это и сознает свою ответственность. В театре работают специалисты-педагоги. Они изучают реакцию юного зрителя в самом зале и за его пределами, они ставят определенные задачи театру. Характерный пример: педагогическая часть обратила внимание на то, что герои пьес театра преимущественно мальчики; это не соответствует ни действительности, ни нашему представлению о равноправной роли женщины в Советской стране. Театр и авторы пьес приняли это указание к руководству.

Воздействие театра на зрителя так непосредственно, что имеются многочисленные зафиксированные факты, когда некоторые ребята заметно менялись пазухами уже после спектакля; ворсинки, разбросанные на сцене, как антиобщественный элемент, презируемые девораторы приводили в такое смущение кое-кого из зрителей, что назавтра в школу и семье обнаруживались неожиданные секреты, которые разоблачали сами же виновники. Театр продолжает жизнь, а театральное действие продолжается в жизни. Общественная борьба в живой действительности переходит в сценическую игру, а игра в живой действительности переходит в борьбу на еще более широкой основе.

Одиннадцать лет назад первый в мире театр для детей был единственным театром в Союзе. Теперь у нас больше 30 театров для детей. Это очень много, но в то же время мизерно мало. Советская страна, проводящая всеобщее начальное обучение, имеет уже сейчас больше 20 млн. школьников. Это — золотой фонд республики, армия тех, которые, как говорил Ленин, завершат построение коммунистического общества.

Что сделало Главлитискусство для обеспечения этой армии высококачественным театральным зрелищем, для обмена опытом разлетившихся и раскиданных по всему СССР театров для детей, для организации для них авторов, для идейного руководства, для материальной помощи детским театрам? Детские театры в большинстве своем не имеют специальных залов и явятся в случайных помещениях (например Московский театр для детей — в кино «Арсе», где стены увешаны снимками из совершенно неподходящих для детей картин, где вся обстановка имеет разрез с основными задачами искусства для детей).

В эти дни советская общественность отмечает десятилетие пионерской организации. ЦК партии в недавнем специальном постановлении о пионерской организации говорит о недостаточности внимания со стороны партийных, комсомольских, профессиональных организаций и Наркомпроса к работе среди детей. ЦК говорит о необходимости «максимально расширить все формы и средства культурно-массовой работы среди пионеров и всех детей, борясь за правильную организацию их отдыха и досуга (массовые игры на воздухе, физкультурная зарядка, клубная работа. Установка радио-приемников, коллективное слушание, организация живых газет, театр, кино и т. п.)». ЦК предлагает развернуть в 1973 г. строительство «специальных детских клубов, кино и театров, домов художественного воспитания, детских парков культуры и отдыха».

Намечена огромная программа культурно-политической воспитательной работы среди детей, программа гигантского значения и масштаба, которая может

быть по силам только стране строящегося социализма. Постановление ЦК даст четкую формулировку задач работы среди детей и в центре внимания пионер-организации ставит «задачу выработки социалистического отношения к учебе, к труду и общественно-практической работе как в своих пионерских отрядах, так и среди всех детей».

Эта программа должна быть положена в основу детского театра и всех видов искусства, предназначенного для детей. Она должна прежде всего сказаться на тематике театра и кино. К театрам для детей надо привлечь лучшие силы советской драматургии. Московский театр для детей поступает совершенно правильно, когда он делает ставку на лучшее художественное качество, потому что дикой неадекватностью является утверждение, что детям можно дать попроще и похуже, он, мол, не заметит. На фальшь в искусстве молодой зритель реагирует еще резче, чем взрослый. Постановку театра «Бей, барабан, борьбу» с этой точки зрения лучше признать неудачной. Задача была показать детей в капиталистической Америке, фашизацию школы, борьбу организуемого пионерского отряда. Но важнейшие проблемы поданы грубо упрощенно (организатор скаутов дан например мрачным фельдфебелем унтер-пришибевского типа), и получается барабанный бой в пустом пространстве.

Театром для детей надо заинтересовать также лучшие силы советской режиссуры и актеров. Театр для детей — это счесть часто не только театр для детей, но и театр большой поучительности для взрослых. Именно здесь можно иногда нащупать разрешение или начало разрешения проблем, волнующих весь советский театр, например проблема связи с зрителем, вовлечения его в активный процесс спектакля.

Исключительная восприимчивость публики театра для детей дает возможность для опытов превращения зрителя в активного участника спектакля, для разрушения границы между сценой и зрительным залом.

Зритель театра для детей, привыкнув быть не только зрителем, но и активным участником спектакля, перенесет со временем свои привычки в театр для взрослых. Это даст толчок к созданию пьес нового, невиданного типа, в которых будет оставлено значительное место для актеров, не поддающихся предвзятому учету ни одной афишей — для зрителей, — и в которых скелет заранее приотвешенного текста будет залит массовой живой импровизацией. Театр для детей недостаточно использует свои возможности.

Искусство для советских детей — увлекательнейшее дело, как увлекательным сами эти дети, растущие люди социалистического будущего. Ничего подобного в странах деградирующей капиталистической культуры нет и быть не может. Недавно белоэмигрантская поэтесса Марина Цветаева в статье о детской литературе (белоэмигрантский журнал «Воля России») должна была признать, что советская детская книжка — наиболее талантливая, наиболее поучительная, лучшая в мире. Это свидетельство врага, который, измученный и пораженный, видит рост новой культуры.

Но мы можем соизмерять наши достижения и задачи не с тем, что делается на Западе, а с тем, что сделано до сих пор у нас, и с тем, что еще предстоит сделать. В области работы среди детей, в частности по театру, еще горы непроверенной работы, и за нее надо принять немедленно.